

Судьба подарила мне две встречи с Александром Ивановичем Опариным – в Угличе и в Москве. В 1973 году, на-кануне своего 80-летия, он приезжал в Углич, останавливался в Доме учёных ВНИИМС, по-бывал в родном доме на улице Республиканской (с 1980 года – улица Академика Опарина), съездил в деревню Кока-ево, где когда-то была дача семьи, и проверил, как растут кедры, поса-женные его отцом.

В институте он осмотрел отделы и лаборатории, побеседовал с учёными, встретился в зале заседаний с коллек-тивом. Затем с П.Ф. Кра-шенининым, директором ВНИИМС (я был у него за-мом по строительству), мы показали академику стро-ящийся сырзавод ПЭЗ-150 на Рыбинском шоссе и ЭМЗ. Запомнился об-лик А.И. Опарина как богатыря-волжанина с имиджем интеллигента и характерным «окающим» говорком, с добрым вы-ражением лица и прон-зительно-внимательным взглядом.

Вторая встреча произо-шла в Москве в 1976 году, где я был на курсах по-вышения квалификации главных архитекторов городов при Госстрое РСФСР, которым руко-водил тоже угличанин – министр Д.П. Басилов. В лекционном зале По-литехнического музея А.И. Опарин, как член президиума Всесоюзного общества «Знание», читал лекцию о происхождении жизни на Земле и касался проблем развития био-логии, генетики и биохи-мии. Поражали чёткость и доходчивость изложения сложнейших разделов этих наук с одновремен-ной информационной на-сыщенностью материала. Среди заданных вопро-сов запомнился один – о «Лысенковском периоде» торможения развития генетики, о судьбах Н.И. Вавилова и Н.П. Дуби-нина. Автор вопроса, ви-димо, знал, что академик Опарин в 40-50-е годы поддерживал «теории» академиков Т. Лысенко, О. Лепешинской и дру-гих, громивших генети-ку. Александр Иванович дипломатично ответил, что их теоретические по-ложения не оправдали себя и практикой были отвергнуты.

После лекции мы с глав-ным архитектором из Новокузнецка подош-ли к Опарину. Я пред-ставился, и Александр Иванович сразу спросил о родном доме и о кедрах в Кокаеве. Ответил, что всё хорошо: дом стоит, а ке-дры растут и плодоносят вкусными орехами.

Надо отметить, что А.И. Опарин дружил с ми-нистром Минмясомол-прома СССР С.Ф. Ан-тоновым, который тоже заботился о развитии Углича. В 1978 году мы с К.И. Канахистовым были в министерстве по вопросам строительства в деревне Шубино молоч-ной фермы на 500 голов. Константин Иванович уже работал директором

производственно-экспериментального совхоза «Алтыново», а я – за-мом гендиректора НПО «Углич» по строительству. Сергей Фёдорович принял нас по-отечески, расспросил о ходе строительства, напоил чаем. И вдруг телефонный звонок, он снимает трубку и говорит: «Здравствуйте, Александр Иванович, а у меня угличане». Переключив телефон на громкую связь, министр дал нам возможность принять привет от Опарина, а ему – от нас. Академик сразу спросил о родных кедрах, мы его успокоили, так как за месяц перед этим заезжали в Кокаево. Министр после смерти А.И. Опарина дал указание благоустроить аллею у санатория «Углич», установить стелу в виде листа дерева, как символа жизни, и называть этот комплекс «Аллея Опарина». Всё было сделано, но в лихие 90-е годы всё разрушили...

Очень хочется надеяться, что к 125-летию со дня рождения академика (2019 год) земляки сделают всё, чтобы достойно сохранить память о выдающемся человеке XX века.

Алексей ФЕРУЛЁВ

«Угличанин» №49 (502) от 14.12.2016 года

{jcomments on}{loadposition yandex-knopka}